

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-545-562

EDN: LUOURN

Научная статья / Research article

Политика балансирования Новой Зеландии между Китаем и США в Индо-Тихоокеанском регионе: нарративы ежегодных отчетов Министерства иностранных дел

Г. Саймонс¹, М.А. Гласер (Кукарцева)²¹Международный университет Даффодил, Дакка, Бангладеш²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
 gregmons@yahoo.com

Аннотация. В условиях усиления глобальной геополитической нестабильности малые государства уязвимы перед лицом изменений и трансформации системы международных отношений. Они не обладают достаточными ресурсами для адаптации к новой операционной среде рисков и вызовов своей внешней политике и политике безопасности. В этой связи рассмотрено, каким образом малое государство в преследовании своих национальных интересов может использовать имеющиеся у него возможности и минимизировать риски. Растущая геополитическая конфронтация между США и Китаем, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе после объявления США политики «поворота к Азии», создает дилеммы для малых государств, расположенных в этом регионе. Изучен кейс Новой Зеландии, чьи нарративы годовых отчетов Министерства иностранных дел и торговли рассмотрены с использованием метода критического нарративного анализа (КНА). Полученные результаты позволили выявить роль различных внутренних и внешних факторов, формирующих подход Новой Зеландии к оптимальному достижению своих внешнеполитических целей в регионе. Среди этих факторов важное место занимают транслируемые во внешний мир либеральные ценности и нормы, а также национальный бренд страны как миролюбивой державы. Отдельно рассмотрено использование Новой Зеландией стратегической двусмысленности в попытках избежать принуждения к отказу от альтернативных издержек, максимизировать свои возможности, распределить риски. Значение стратегической двусмысленности прослежено на примере ее репрезентации экономических отношений с Китаем, политических и военных отношений с США во внешнеполитическом нарративе Новой Зеландии. Сделан вывод, что с ростом напряженности между США и Китаем, вынуждающей малые державы «выбирать» стороны, эта опция для Новой Зеландии постепенно закрывается и страна теряет свою субъектность.

Ключевые слова: безопасность, малые государства, поворот к Азии, стратегическая двусмысленность, порядок, основанный на правилах

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Саймонс Г., Гласер (Кукарцева) М. А. Политика балансирования Новой Зеландии между Китаем и США в Индо-Тихоокеанском регионе: нарративы ежегодных отчетов Министерства иностранных дел // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 545–562. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-545-562>

© Саймонс Г., Гласер (Кукарцева) М.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

New Zealand's Foreign Policy Balancing of China and the United States in the Indo-Pacific Region: Narratives from the Ministry of Foreign Affairs Annual Reports

Greg Simons¹ , Marina A. Glaser (Kukartseva)²

¹Daffodil International University, Dhaka, Bangladesh

²HSE University, Moscow, Russian Federation

gregmons@yahoo.com

Abstract. In the context of the evolving international relations system, small states are vulnerable to changes and transformations due to their limited capacity to adapt to the new operational environment of foreign and security policy risks and challenges. Given the increasing global geopolitical instability, including in the Indo-Pacific region in the wake of the United States' Asia Pivot, this article seeks to address how a small state attempts to navigate the opportunities and risks while pursuing its national interest. The growing geopolitical confrontation between the U.S. and China is creating dilemmas for small states. New Zealand is used as a case study with the use of content analysis of text-based narratives from the annual reports of the New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. The analysis reveals the important role played by various domestic and external factors in shaping New Zealand's approach as it seeks to leverage the best outcome for its aims and goals. Among these factors, the liberal values and norms projected to the outside world and the national brand of the country as a peace-loving power occupy an important place. The foreign policy narrative has thus far employed ambiguity, favouring economic relations with China and political and military relations with the United States to maximise opportunities and spread risks. However, this window is gradually closing with the increased tensions between the U.S. and China, as tensions between the US and China rise, forcing lesser powers to 'choose sides.' In this geopolitical climate, New Zealand's ability to maintain its distinct foreign policy identity is becoming increasingly constrained and the country is losing its subjectivity.

Key words: security, small states, Asia Pivot, strategic ambiguity, rules-based order

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Simons, G., & Glaser (Kukartseva), M. A. (2024). New Zealand's foreign policy balancing of China and the United States in the Indo-Pacific region: Narratives from the Ministry of Foreign Affairs annual reports. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(4), 545–562. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-545-562>

Введение

Изучение малых государств является востребованной темой в исследованиях международных отношений, что связано с ростом числа таких государств после завершения холодной войны. В XXI в. малые государства сталкиваются с широким спектром традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. Возникающие риски усугубляют сложные и многогранные политические проблемы, которые требуют вовлечения малых государств в уже сформировавшиеся властные отношения на мировой арене, а также инспирируют появление в международных отношениях новых акторов со своим историческим и политическим наследием, а также новыми политическими задачами (Small States and International Security..., 2014). В XXI в. для

государств с ограниченным ресурсным потенциалом и скромными возможностями борьбы с рисками и опасностями возникает множество дилемм и проблем, которых они не могут избежать.

Безопасность малого государства и его способность влиять на среду своей безопасности, определяемую сочетанием набора макро- (физических, этнокультурных, исторических) и микрофакторов (экономика, вооруженные силы, политическая система), соотносится с размером и мощностью другого взаимодействующего с ним международного актора и является относительным и сравнительным показателем, но не абсолютным (Knudsen, 1996).

В данном исследовании в качестве центрального фактора обеспечения безопасности

малого государства рассмотрена геополитическая конкуренция. В сферу геополитики входят не только политические действия и намерения акторов, но и формирование информационного пула репрезентаций и интерпретаций как самих акторов, так и событий, процессов и тенденций, имеющих место в нашем мире, что означает возможность применения к геополитике конструктивистского подхода (Simons, 2022). Геополитическая нестабильность в операционной среде очерчивает различные риски и опасности, особенно для малых государств, которым может не хватать потенциала и возможностей управлять происходящими изменениями и регулировать их так, чтобы адаптироваться к ним.

Новая Зеландия в своих стратегических документах относит себя к числу малых стран¹. А. Джи и Р.Г. Патман отмечают, что, по общепринятому мнению, «малые государства неспособны защитить свои собственные интересы от посягательств более крупных держав в децентрализованной или анархической международной среде» (Gee & Patman, 2021, p. 34). Это касается и Новой Зеландии, которая, однако, не воспринимается как малое государство в рамках Южно-Тихоокеанского региона. В этом контексте Новая Зеландия попала в ловушку стратегической репрезентации существующей геополитической конфронтации между гегемонистским западнцентричным однополярным порядком, возглавляемым США², и противостоящим ему соперником в лице незападнцентричного многополярного порядка, формирующегося в рамках нарратива новой холодной войны³. Региональное измерение

этой ситуации — репрезентация геополитического противостояния США и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Идея статьи состоит в том, чтобы понять, как Новая Зеландия пытается интерпретировать и репрезентировать эту ловушку в своих стратегических внешнеполитических документах. Ключевой исследовательский вопрос статьи звучит следующим образом: как в нарративах ежегодных отчетов Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии отражена все более усложняющаяся внешнеполитическая дилемма балансирования отношений с Китаем и США в эпоху усиления стратегической конкуренции и конфликтов?

В статье подробно раскрыта методология исследования, дано объяснение и обоснование теорий, применяемых для анализа проблем обеспечения безопасности малого государства. Затем кратко описана меняющаяся ситуация в среде безопасности Новой Зеландии. Далее исследованы годовые отчеты, публикуемые внешнеполитическим ведомством Новой Зеландии с 2018 г., как иллюстрация внешней политики и политики безопасности Новой Зеландии в отношении Китая. В последнем разделе статьи раскрыты некоторые детали практической реализации китайского трека внешней политики страны. В заключении подведены итоги и сделаны выводы.

Теория и методология исследования

В XXI в. западнцентричный, определяемый США однополярный мировой порядок приходит в относительный упадок⁴. Подобный процесс неизменно приводит к глобальным геополитическим трансформациям. Как отмечают А.-М. Брейди и Б. Тораллссон, «стабильный международный порядок, установившийся после Второй мировой войны, подходит к концу, но новый глобальный

¹ Strategic Intentions 2019–2023 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2019. P. 3. URL: https://www.parliament.nz/resource/en-NZ/PAP_91458/942ab1bb69967e20076fa0f309bf691208bd75da (accessed: 10.05.2022).

² Mishra R. Perspectives: ‘Rules-Based’ Order in the Post-Unipolar World // Asialink. URL: <https://web.archive.org/web/20240619101757/https://asialink.unimelb.edu.au/stories/rules-based-order-in-the-post-unipolar-world> (accessed: 10.05.2022).

³ Simons G. West vs. Non-West: A New Cold War? // Transatlantic Policy Quarterly. March 1, 2023. URL: <http://transatlanticpolicy.com/article/1175/west-vs-non-west-a-new-cold-war> (accessed: 10.05.2022).

⁴ Biden J. R., Jr. Why American Must Lead Again: Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // Foreign Affairs. March/April 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (accessed: 10.05.2022).

порядок пока еще неясен. Прежние ожидания возникновения многополярного порядка, характеризующегося сотрудничеством между великими державами, не оправдались. Сейчас мир наблюдает возвращение и политики „кто сильный, тот и прав“ и восстановления сфер влияния» (Brady & Thorhallsson, 2021, pp. 1–2).

Процессы трансформации в нестабильной международной среде особенно опасны для малых государств, учитывая исторически сложившуюся перспективу их использования в качестве пешек в конкуренции великих держав. По мнению А.-М. Брейди и Б. Тораллссона, «малые государства чрезвычайно страдают от глобальных сдвигов в балансе сил, и для защиты своих прав они должны полагаться на международный порядок, основанный на правилах. Безопасность малого государства зависит от стабильности, предсказуемости и совместного решения глобальных проблем» (Brady & Thorhallsson, 2021, p. 2). Однако здесь возникает вопрос: что такое малые государства и каковы их характеристики?

Малое государство в широком смысле можно определить исходя из материальных и количественных характеристик, например как государство, обладающее небольшой территорией, небольшим населением и экономикой, а также ограниченным военным потенциалом и возможностями (Brady & Thorhallsson, 2021). Дж. Хендерсон выделил ряд общих характеристик малых государств:

1) ограниченность ресурсов, что приводит к их незначительному участию в международных делах;

2) узкий круг интересов и вовлеченности в преследование внешнеполитических интересов из-за ограниченности ресурсов;

3) сосредоточение на решении экономических вопросов;

4) склонность полагаться на многосторонние форматы для защиты национальных интересов;

5) малые государства — моралистические по своей природе, но им не хватает средств, чтобы поддержать свою позицию;

б) стремление быть осторожными, чтобы не отпугнуть могущественные государства (Henderson, 1991).

Существуют аргументы за и против полезности использования концептуального термина «малые государства». О. Кнудсен утверждает, что этот концепт следует сохранить, поскольку он полезен как «фокусирующий, а не аналитический инструмент» (Knudsen, 1996, p. 4).

В сфере безопасности малых государств риски и опасности многочисленны и разнообразны в силу пределов и ограниченных возможностей использования такими акторами «жесткой силы», в результате чего они нуждаются в других внешнеполитических средствах. Им необходимо согласовывать свои желания, цели и задачи с более могущественными акторами. К. Арчер, А. Бэйлс и А. Вивел отмечают, что «малые государства склонны проводить прагматичную и реактивную политику безопасности, приспособившись к интересам соседних великих держав и стремясь в первую очередь обеспечить свое собственное выживание» (Small States and International Security..., 2014, p. 3). Способность к адаптации есть механизм выживания малых государств, поэтому им необходимо проявлять гибкость и адаптироваться к международной среде, а не доминировать в ней. По мнению К. Арчера, А. Бэйлса и А. Вивела, «вызовы безопасности малым государствам редко носят системный характер, но обычно возникают в геополитической близости [от них]» (Small States and International Security..., 2014, p. 7). Это влияет на стратегию реагирования и подход малых государств к политике обеспечения своей безопасности.

Фактически такие государства имеют четыре варианта взаимодействия с крупными державами: могут *баланси́ровать* между ними, формируя контрcoalitions, могут *прилкну́ть (bandwagoning)* к одной из них, могут попытаться «*спрятаться*» (что редко удается) или выбрать стратегию *хеджирования*, стремясь определенным образом позиционировать себя между крупными державами (Sussex, 2021, p. 33) Существует также пятый вариант, основанный на теории убежища

(*theory of shelter*), разработанной Центром изучения малых государств Исландского университета (*Small States and Shelter Theory...*, 2019).

В теории убежища выделяются три области, представляющие наибольший интерес для малых государств: политическая, экономическая и социальная (Brady & Thorhallsson, 2021). Предоставляя «убежище», более крупное государство может выдвигать свои условия сотрудничества, такие как отказ малого государства от части прав, суверенитета, свободы маневра и выбора. В то же время принципы координации действий с другими партнерами могут оказаться слишком обременительными для малых государств, противореча их национальной идентичности, стратегической культуре и желаемому имиджу. Все это зачастую приводит к дисбалансу выгод и издержек сотрудничества. Малое государство понимает, что, как только оно перестанет быть полезным для крупных игроков, ему станет непросто защищать свои интересы. Разница в потенциалах делает неизбежным интенсификацию малым государством усилий для поддержания отношений с государством, предоставившим «убежище», но, так или иначе, малое государство всегда оказывается в орбите его интересов на длительное время.

Однако асимметрия сил, а также геополитические цели и интересы более влиятельных международных игроков всегда определяют то, как малые государства реагируют на формирующуюся среду международных отношений. С. Делби считает, что «политическая география может пролить некоторый свет на функционирование силы и на возможности оспаривания, противостояния и подрыва доминирующих представлений о том, как устроен мир» (Dalby, 1993, p. 453). Это, естественно, приводит к необходимости понять, как сила влияет на малые государства и их (не)способность отстаивать свои интересы в международных отношениях.

О. Кнудсен выделяет шесть ключевых переменных неравенства сил, которые, по-видимому, влияют на вероятность того, что малое государство сохранит свою самостоятельность:

1) как ведущие великие державы рассматривают стратегическое значение географического положения малого государства;

2) уровень существующей напряженности между великими державами;

3) на какой стадии властного цикла находится ближайшая к малому государству ведущая великая держава;

4) характер исторического развития отношений между ближайшей великой державой и малым государством;

5) политика малого государства по отношению к соперничающим великим державам;

6) существование многосторонних рамок сотрудничества в сфере безопасности, которые могут стабилизировать неравенство сил (Knudsen, 1996, p. 9).

Ситуация усложняется, когда великие державы присутствуют в том же географическом регионе, что и малое государство, что отодвигает перспективы обеспечения его безопасности. Однако, как справедливо отмечают А. Чонг и М. Маасс, «малые государства ни в коем случае не бессильны» (Chong & Maass, 2010, p. 381), так как они могут проводить более гибкую внешнюю политику, чем среднее или крупное государство, поэтому задача состоит в том, чтобы определить конкретные и нетрадиционные источники их внешнеполитической мощи. Помимо внешних факторов, влияющих на политические реакции, существует ряд внутренних, таких как идеи, идентичность и предпочтения национальной элиты, которые могут способствовать пониманию внешнеполитического поведения малых государств (Gvalia et al., 2013, p. 131).

Также важно различать малое государство и *малую державу*, которая является «государством с ограниченными возможностями удовлетворения собственных потребностей безопасности, но совершенно независимое в своем внешнеполитическом мышлении и способное проецировать значительное или умеренное влияние в определенных регионах» (Köllner, 2021, p. 427). В зависимости от региональной и глобальной расстановки сил малое государство может проводить независимую внешнюю политику, представляя

себя малой державой. Кейс Новой Зеландии является примером воплощения в жизнь этих концептуальных и теоретических рамок.

В этой статье использован метод нарративного анализа для понимания официальных правительственных документов. Структурные нарративные исследования касаются не только содержания нарратива, но также его более широкого контекста и цели (Barthes & Duisit, 1975). Нарративы рассказываются публично для того, чтобы выразить себя или обозначить какой-то аспект своей идентичности (Cortazzi, 1994; Earthy & Cronin, 2008). Нарратив конструирует смыслы, обеспечивая необходимой структурой речи и тексты. Важность нарратива в политике возросла после окончания холодной войны. «Рассказывать свою историю» стало эквивалентом отстаивания и обоснования точки зрения главного героя нарратива. Таким образом, занять позицию главного героя — значит одновременно совершить серьезный политический акт (Partner, 2009, p. 100).

В статье мы исходим из исключительной роли нарратива в репрезентации и интерпретации событий реальности и прибегаем к когнитивному подходу к его исследованию. Такой подход «основан на предположении, что сегменты истории скреплены всеобъемлющей структурой организации сюжета» (Vamberg, 2012, p. 100). Здесь нарратив рассматривается через упорядочивание фактов в повествовании: «*Нарратив — это инструмент для обозначения смысла того мира, в котором мы живем...* Это политическое предприятие, в нем важны не сами события, не то, что происходило непосредственно, а то, что люди *говорят о них*, выявляя сущность событий» (Гласер (Кукарцева), 2021, с. 176).

Одним из способов осмысления государственной политики является использование интерпретативного метода нарративного анализа, основанного на концепциях классической риторики и семиотики. Этот метод позволяет исследователям выявить и продемонстрировать невысказанное, неявное понимание слов и текста (Feldman et al., 2004). Выбор аналитического инструмента, использованного в статье, связан с характером

ключевого исследовательского вопроса и типом искомых данных. К ним применен качественный и критический анализ, необходимый для интерпретации официальных внешнеполитических заявлений новозеландского Министерства иностранных дел и торговли (МИДТ) о его позиции по отношению к Китаю.

Критический дискурс-анализ является чрезвычайно полезным аналитическим инструментом для интерпретации дискурса, позволяющим «признать силу нарратива через распознавание его эмоциональных и аргументативных характеристик» (Forchtner, 2021, p. 305). М. Соуто-Мэннинг предложила сочетать критический дискурс-анализ и нарративный анализ в рамках концепции критического нарративного анализа (КНА) (Souto-Manning, 2014). В ней «нарративный анализ фокусируется на том, как люди через язык придают смысл своему социальному опыту; КНА занимается вопросами роли власти и языка в обществе» (Souto-Manning, 2014, p. 161). КНА можно использовать в качестве инструмента для анализа и интерпретации силы дискурсов, которые исходят от институтов, образующих основу социального конструирования взаимодействующих реалий в политической сфере. Цель этого процесса состоит в том, чтобы избежать ошибок в понимании институциональных дискурсов исключительно буквально.

МИДТ Новой Зеландии — это правительственное ведомство, которое отвечает за внешние связи и реализацию внешнеполитических целей и задач правительства Новой Зеландии, формулируя эти цели и задачи через трансляцию поддерживающих и раскрывающих их нарративов. Ежегодно, начиная с 2018 г., МИДТ публикует годовые отчеты⁵. Символичным стал 2018 г., выпавший на 75-летие создания дипломатической службы Новой Зеландии. Эти отчеты предоставляются Палате представителей, в них раскрывается прогресс в реализации стратегических

⁵ MFAT Annual Reports // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/about-us/mfat-annual-reports/> (accessed 10.05.2022).

намерений и показателей эффективности МИДТ. На момент написания статьи было опубликовано пять отчетов с результатами выполнения этих показателей.

Меняющаяся политика безопасности Новой Зеландии

Будучи небольшим государством в южной части Тихого океана, Новая Зеландия в обеспечении своей безопасности исторически связана с великими западными державами. Сначала Великобритания, а с 1951 г. — с момента заключения Договора о безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС) — США были государствами, предоставившими «убежище» для Новой Зеландии⁶. Историческое наследие британского колониального прошлого влияло на внешнюю политику новозеландского государства в начале холодной войны и на ее дрейф в сторону США. Новая Зеландия видела возможность углубления отношений с Вашингтоном прежде всего в экономической и торговой сферах. А. Тидвелл назвал это нишевой стратегией Новой Зеландии как безопасной гавани для свободной торговли (Tidwell, 2021, p. 21). Однако геополитические изменения побудили Новую Зеландию адаптироваться к новым параметрам среды безопасности и искать нового покровителя, который защитил бы ее от нарастающих источников угроз.

Ближе к концу холодной войны, в 1984 г., произошло важное изменение во внешнеполитическом курсе Новой Зеландии, когда правительство закрыло доступ к новозеландским портам для кораблей с атомными силовыми установками и ядерным оружием на борту. Это подорвало возглавляемую США политику ядерного сдерживания и поставило под вопрос членство Новой Зеландии в западной системе военных союзов (Dalby, 1993). Сотрудничество с ней в рамках АНЗЮС было приостановлено.

⁶ The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951 // Office of the Historian. Foreign Service Institute of the U.S. Department of State. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus> (accessed: 28.01.2022).

В первые годы XXI в. страна заявила о своей международной идентичности, основанной на роли «честного посредника» в международных конфликтах (Tow & Parkin, 2007, p. 316; Smith, 2022, p. 323). Однако, несмотря на события 1980-х гг., Новая Зеландия продолжила взаимодействовать с США. По мнению У.Т. Тоу и Р. Паркина, «Новая Зеландия больше не была связана соображениями лояльности альянсу... Тем не менее многие инициативы в области безопасности, исходящие из Веллингтона, в целом соответствуют духу, если не воплощению американской политики безопасности» (Tow & Parkin, 2007, p. 324).

С. Лафлин утверждает, что Новая Зеландия чувствовала себя обязанной поддерживать политику США в Афганистане после терактов 11 сентября 2001 г., публично выступая с единых позиций в борьбе с терроризмом, но за кулисами опасаясь, что ей будет просто отказано в «месте за общим столом», поступи она иначе (Loughlin, 2018). Кроме того, Новая Зеландия никогда не выходила из глобального разведывательного альянса «Пять глаз» (*Five Eyes*), к которому Веллингтон присоединился в 1956 г. В итоге усилиями администраций Хелен Кларк из Лейбористской партии (1999–2008 гг.) и Джона Ки из Национальной партии (2008–2016 гг.) произошло потепление отношений с США. В 2010 и 2012 гг. были подписаны Вашингтонская и Веллингтонская декларации, что свидетельствовало о возобновлении военного сотрудничества между двумя странами⁷.

Тем не менее заявление США в 2012 г. о начале «разворота к Азии» в рамках стратегии сдерживания Китая⁸, а также «поворот

⁷ См.: Wellington Declaration on a New Strategic Partnership Between New Zealand and the United States // U.S. Department of State. November 4, 2010. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/11/150401.htm> (accessed: 13.01.2022); Washington Declaration on Defense Cooperation Between the USA and New Zealand // The New Zealand Herald. 2012. URL: <https://media.nzherald.co.nz/webcontent/document/pdf/201225/WASHINGTON%20DECLARATION%20ON%20DEFENSE%20COOPERATION.pdf> (accessed: 13.01.2022).

⁸ Cambell K., Andrews B. Explaining the US 'Pivot' to Asia // Chatham House. August 2013. URL:

России на Восток» и ее идея создания Большой Евразии стали сигналом начала новой эры геополитического соперничества и конфликта великих держав (Glaser (Kukartseva) & Thomann, 2022). Южная часть Тихого океана, естественным образом вовлеченная в эти процессы, является, пожалуй, единственным регионом, где Новая Зеландия рассматривается не как малое государство, а как малая держава со своими интересами. Ее интересы в регионе неизбежно пересекаются с интересами Китая, а в 2018 г., когда «разворот США к Азии» и «поворот России на Восток» приняли завершённую форму, это обстоятельство окончательно переросло в проблему отношений Новой Зеландии с Китаем.

Эта проблема заключается в том, что национальная безопасность Новой Зеландии напрямую зависит от отношений с Китаем — в экономическом измерении Новая Зеландия и Китай имеют много общих экономических интересов. Долгое время основным содержанием китайско-новозеландских отношений была торговля. В 2008 г. Новая Зеландия заключила соглашение о свободной торговле с Китаем, которое предоставило обеим странам множество преференций. В 2022 г. соглашение было обновлено и вступило в силу. К нему были добавлены четыре новые области: электронная коммерция, государственные закупки, окружающая среда и торговля, что позволило Новой Зеландии «создать новые каналы для диалога и политического сотрудничества с Китаем»⁹.

В социетальном отношении статистические расчеты показывают, что, хотя прогнозируемый рост новозеландцев китайского происхождения снизится с 5,3 % в 2018 г. до 1,6 % к 2038 г., их количество останется достаточным, чтобы влиять на внутреннюю

https://kritisches-netzwerk.de/sites/default/files/explaining_the_us_pivot_to_asia_-_kurt_campbell_and_brian_andrews_-_the_asia_group_-_august_2013_-_9_pages_0.pdf (accessed: 13.01.2022).

⁹ FTA Upgrade // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/nz-china-free-trade-agreement/fta-upgrade/> (accessed: 26.09.2023).

политику¹⁰. Поэтому Новая Зеландия «стремится запретить крупные иностранные пожертвования политическим партиям и кандидатам и ужесточить требования к раскрытию информации для политической рекламы»¹¹.

В военном измерении некоторые островные государства Тихого океана — экзистенциальной для Новой Зеландии территории — хотели бы укрепить сотрудничество с Китаем, видя в этом возможность не только для собственного экономического развития, но и для обеспечения военной безопасности (The China Alternative..., 2021). Эти государства являются потенциальными территориями для размещения китайских военных баз, так как Китай уже заключил соглашение о стратегическом партнерстве с Восточным Тимором¹² и соглашение о безопасности с Соломоновыми о-вами¹³. При этом следует отметить, что не все инициативы Китая пользуются популярностью, о чем свидетельствуют результаты саммитов США и островных государств Тихого океана в 2022 и 2023 гг., а также то, что «страны Тихоокеанского региона отказались подписать широкое региональное соглашение по экономике и безопасности, предложенное Китаем, после решающей

¹⁰ Forecast of the Annual Population Growth Rate in New Zealand from 2018 to 2038, by Ethnicity* // Statista. May 18, 2017. URL: <https://www.statista.com/statistics/714932/new-zealand-population-growth-rate-forecast-by-ethnicity/> (accessed: 26.09.2023).

¹¹ Chase M. S., Moroney J. D. P. Regional Responses to U.S. — China Competition in the Indo-Pacific: Australia and New Zealand // RAND Corporation. December 17, 2020. P. 17. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR4400/RR4412z1/RAND_RR4412z1.pdf (accessed: 10.05.2022).

¹² Full Text: Joint Statement Between the People's Republic of China and the Democratic Republic of Timor-Leste on Establishing Comprehensive Strategic Partnership // Xinhua. September 23, 2023. URL: <https://english.news.cn/20230923/1875e6d9e27f40bb961b234acd935c60/c.html> (accessed: 10.12.2023).

¹³ Joint Statement on Establishing a Comprehensive Strategic Partnership Featuring Mutual Respect and Common Development for a New Era Between the People's Republic of China and Solomon Islands // Embassy of the People's Republic of China in the Kingdom of Sweden. July 10, 2023. URL: http://se.china-embassy.gov.cn/eng/zgxw_0/202307/t20230711_11111191.htm (accessed: 10.12.2023).

встречи министров иностранных дел стран Тихоокеанского региона и их китайского коллегии»¹⁴. В этой связи у Новой Зеландии имеются основания для беспокойства в контексте традиционных внешнеполитических интересов.

Вместе с тем Новая Зеландия принадлежит к англосфере и имеет строгие обязательства перед своими союзниками, которые в то же время являются стратегическими противниками Китая. Международная и национальная идентичность Новой Зеландии, а также ценности, которые она разделяет, во многом расходятся с китайскими: «Китай придерживается взглядов на права человека и свободу информации, которые контрастируют с теми, что преобладают в Новой Зеландии»¹⁵.

Из-за сложности этой проблемы первоначально позиция Новой Зеландии в области безопасности в контексте глобального подъема Китая отличалась от позиции других либеральных демократий, находящихся в орбите влияния США. Здесь у Веллингтона было особое мировоззрение — он избегал политических разногласий и споров в области политики безопасности из-за своей глобальной идентичности, основанной на образе «маленькой торговой нации» и «хорошего гражданина мира». До того, как Китай стал проблемой для западнцентричного порядка, возглавляемого США, основной вопрос для Новой Зеландии заключался в обеспечении собственной экономической безопасности, что привело к расширению сотрудничества с Китаем, превзошедшего по значимости политическое и военное взаимодействие с США. Однако по мере усиления геополитической конкуренции и конфликта между США и Китаем Новая Зеландия оказалась перед серьезной дилеммой: как сбалансировать свои традиционные связи в области безопасности

с США и быстро растущие торговые связи с Китаем (Steff & Dodd-Parr, 2019). Исследование годовых отчетов МИДТ, отражающих заявления Новой Зеландии о ее позиции по отношению к Китаю, позволяет проследить, как и на каком основании формировался выбор политики Новой Зеландии как малой державы на китайском направлении.

Позиция Новой Зеландии в области политики безопасности в годовых отчетах МИДТ

В первом из докладов министр иностранных дел в 2015–2019 гг. Брук Баррингтон в предисловии отметил, что «служение интересам Новой Зеландии в беспокойные времена зависит от продуманного, ответственного управления и репутации Новой Зеландии как принципиальной страны»¹⁶. Кроме того, он подчеркнул, что Новая Зеландия «опирается на четыре столпа внешней политики для защиты нашего процветания и безопасности: поддержку международной системы, основанной на правилах; участие в международных и региональных органах; использование сети прочных двусторонних отношений; создание диверсифицированного портфеля экспортных рынков»¹⁷.

Эти заявления Б. Баррингтона соответствуют гибриднему внешнеполитическому подходу, ориентированному на решение различных задач безопасности и балансирование интересов и стремлений действующих в регионе великих держав в период заметно усиливающейся геополитической конкуренции и конфликта между США и Китайской Народной Республикой (КНР). С одной стороны, баланс необходим для того, чтобы оставаться активным и последовательным членом политически и жестко ориентированного на обеспечение безопасности западнцентричного альянса, возглавляемого США, а с другой — сохранять открытыми опции

¹⁴ China's Foreign Minister Tells Pacific Leaders 'Don't Be Too Anxious' After They Reject Regional Security Pact // *The Guardian*. May 30, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/30/chinas-foreign-minister-to-meet-with-pacific-nations-amid-push-for-sweeping-regional-deal> (accessed: 10.05.2022).

¹⁵ Strategic Defence Policy Statement 2018 // New Zealand Ministry of Defence. July 6, 2018. P. 17. URL: <https://www.defence.govt.nz/publications/strategic-defence-policy-statement-2018/> (accessed: 01.03.2022).

¹⁶ MFAT Annual Report: 2017–18 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2018. P. 2. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2018/MFAT-Annual-Report-2017-18.pdf> (accessed: 10.05.2022).

¹⁷ Ibid.

безопасного ведения торговли с Китаем. Это согласуется с наблюдениями А. Джи и Р.Г. Патмана (Gee & Patman 2021), Н. Смита (Smith, 2022) и Дж. Янга (Young, 2017; 2021) о хеджировании Новой Зеландией стратегических союзов (политического — с США и экономического — с Китаем).

В качестве одного из стратегических направлений было выделено дальнейшее развитие формализованных двусторонних торговых отношений с Китаем. Новая Зеландия «провела три раунда переговоров по обновлению Соглашения о свободной торговле с Китаем 2008 г.»¹⁸. В годовом отчете за 2018 г. отмечается, что Новая Зеландия стремилась посредством слов и действий продемонстрировать свою международную идентичность как ответственного члена международного сообщества, заинтересованного в защите его ценностей, что политически и идеологически согласуется с возглавляемым США порядком, основанным на правилах. При этом Новая Зеландия является прагматичной и торгово-ориентированной на Китай страной.

Во втором докладе за 2019 г. Крис Сид, министр иностранных дел в 2019–2023 гг., отметил ухудшение глобальной стабильности, оказавшее влияние на ценности, которые разделяет Новая Зеландия. Выявленные угрозы касались проблем институциональной структуры системы, основанной на правилах, таких как борьба со случаями протекционизма через Всемирную торговую организацию (ВТО), затронувшими экспортный сектор Новой Зеландии¹⁹. Помимо вопроса торговых отношений в центре внимания авторов доклада находилась тема важности для Новой Зеландии западнцентричных международных институтов как регуляторов торго-

экономической среды: «Долгосрочное благополучие новозеландцев зависит от совместной работы международного сообщества по защите общих глобальных ресурсов, продвижению глобальных норм и достижению устойчивого развития»²⁰. Особый акцент сделан на «необходимости» поддержки и продвижения международной системы, основанной на правилах (под руководством США), как фундаментальной основы обеспечения коллективных выгод для сообщества международных акторов²¹.

При этом Новая Зеландия стремится к углублению и диверсификации экономических и торговых связей, в том числе с Китаем²². Также подчеркнуто, что «Новая Зеландия сотрудничает с Китаем в рамках инициативы „Пояс и путь“, что включает визиты в Китай премьер-министра и министра торговли Новой Зеландии и рост экспорта. Официальные лица возобновили переговоры с Китаем по рабочему плану инициативы „Пояс и путь“»²³.

Дилеммы и противоречия, возникающие в результате геополитических трансформаций, показаны не только как риски, но и как геостратегические императивы: «Геополитические изменения делают нашу работу по достижению регионального консенсуса, основанного на правилах, и по формированию норм, которые продвигают наши интересы, еще более важной»²⁴. Здесь внимание акцентировано на роли Новой Зеландии как арбитра или посредника в урегулировании международных противоречий и конфликтов, что является одним из аспектов ее международной политики, культивируемым после окончания холодной войны.

Адаптивный и прагматичный характер внешней политики и политики безопасности Новой Зеландии также создает новые сочетания ценностей и норм во взаимодействии с Китаем: «Новая Зеландия и Китай сотрудничали по основным общим интересам,

¹⁸ MFAT Annual Report: 2017–18 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2018. P. 15. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2018/MFAT-Annual-Report-2017-18.pdf> (accessed: 10.05.2022).

¹⁹ MFAT Annual Report: 2018–19 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2019. P. 2–3. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2019/Annual-report-2019-Web-Edition.pdf> (accessed: 10.05.2022).

²⁰ Ibid. P. 6.

²¹ Ibid.

²² Ibid. P. 17.

²³ Ibid. P. 21.

²⁴ Ibid. P. 20.

включая изменение климата и мировую торговую систему. Мы четко обозначили вопросы, по которым у нас есть разногласия, и будем стремиться преодолеть их на основе взаимного уважения»²⁵. Эта цитата относится не только к ценностям и нормам внешнеполитического подхода, которые являются ключом к пониманию идентичности Новой Зеландии, но также подчеркивает, что Новая Зеландия является очень принципиальным членом международного сообщества.

Следующий, третий ежегодный отчет был опубликован в начале пандемии COVID-19, которую К. Сид оценил в духе обострения существующей международной напряженности: «До COVID-19 Новая Зеландия сталкивалась с тревожными глобальными перспективами, омраченными стратегической напряженностью и ослабленным международным порядком. Пандемия создала новые серьезные сложности, а также усугубила эти тенденции»²⁶. Такая оценка глобального геополитического порядка и баланса сил рассматривается как постепенный сдвиг от мирового порядка под руководством США к другой конфигурации, а пандемия породила новые угрозы и вызовы, одновременно усугубив существующие. Обеспокоенность по поводу упадка международного порядка, основанного на правилах, проявляется и в понимании его институтов и кодексов поведения, рассматриваемых в качестве инструментов или механизмов реализации интересов Новой Зеландии: «Укреплять, защищать и использовать международные правила и институты для следования ценностям и интересам Новой Зеландии»²⁷. Новая Зеландия чувствует себя адаптированной к существующей гегемонистской системе международных отношений, которую

ей легче понимать и использовать с максимальной выгодой для себя.

COVID-19 усложнил политику стратегической двусмысленности Новой Зеландии, создав дополнительные сдерживающие факторы и ограничения, такие как нарушение глобальных цепочек поставок. Тем не менее в докладе просматривалась и преемственность в целях, задачах и программах внешней политики и политики безопасности. Некоторые из них оставались актуальными: например, попытки использования региональных и международных институтов основанного на правилах порядка для достижения климатических целей и более свободной международной торговли, что соответствует ключевым ценностям, транслируемым Новой Зеландией, и характеристикам ее международного бренда.

Одной из стратегий во все более сложной операционной среде является построение и использование для достижения своих целей особой внешнеполитической деятельности, основанной в том числе на историческом опыте международного взаимодействия²⁸. Это проявляется в балансировании между партнерством с западными и незападными странами, например в партнерстве с США, где Новая Зеландия поддерживает США и ожидает от них взаимности, в то же время сохраняя «прочное всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем для реализации выгод, конструктивной работы над взаимными интересами и управления рисками»²⁹. Предполагается, что отношения Новой Зеландии с великими державами будут носить взаимный и симметричный характер.

В четвертом докладе (2021 г.) отмечается, что COVID-19 продолжает усложнять и без того сложную и беспокойную международную обстановку. Риторика, а также многие утверждения и заявления, сделанные в предыдущих годовых отчетах, были повторены и в этом документе. Особенно это касается ценностей и норм порядка, основанного на правилах: «Безопасность и процветание Новой Зеландии обеспечены

²⁵ MFAT Annual Report: 2018–19 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2019. P. 37. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2019/Annual-report-2019-Web-Edition.pdf> (accessed: 10.05.2022).

²⁶ MFAT Annual Report: 2019–20 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2020. P. 2. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2020/MFAT-Annual-Report-2019-20.pdf> (accessed: 10.05.2022).

²⁷ Ibid. P. 18.

²⁸ Ibid. P. 45.

²⁹ Ibid.

стабильностью и гарантиями международной системы, основанной на правилах. Эта система строится на отношениях между государствами и регламентируется международным правом, согласованными рамками и многосторонними организациями, такими как Организация Объединенных Наций, ВТО и Всемирная организация здравоохранения»³⁰. Сохранение западного политического порядка, возглавляемого США, остается приоритетом Новой Зеландии, что соответствует ее интересам и выгодам от продолжения существования такой системы. Особое внимание уделяется приверженности Новой Зеландии военному и разведывательному сотрудничеству с прозападными институтами и странами, придерживающимися западноцентричного порядка, основанного на правилах³¹.

Нарратив о важности экспорта и торговли, а также о том, что Новая Зеландия является маленькой и мирной торговой нацией, также занимал видное место. В него было включено упоминание о значении построения торговых отношений с Китаем. Например, за отчетный период было подписано обновленное Соглашение о свободной торговле с Китаем³², вступившее в силу 7 апреля 2022 г.³³

Нарратив пятого отчета, выпущенного в 2022 г., продолжил тему о вызовах порядку, основанному на правилах, а также о проблемах и возможностях, возникающих для Новой Зеландии в этих условиях. В доклад вошло наблюдение за растущей геостратегической напряженностью в ИТР, которая не демонстрирует никаких признаков ослабления. Этим отчасти объясняется участие Новой

Зеландии в созданной в июне 2022 г. организации «Партнеры в голубом Тихом океане»³⁴.

В предисловии к пятому отчету К. Сид подчеркнул культурную и историческую основу внешней политики и идентичности безопасности Новой Зеландии с отсылкой к нормам и ценностям как производным от «уникального бикультурного наследия» страны, которое отражено в принципах Договора Вайтанги³⁵. Эта отсылка акцентирует внимание на роли и влиянии внутренней политики Новой Зеландии, а также исторических и культурных особенностях страны в трансляции бренда и идентичности страны на международном уровне.

Как и в предыдущих отчетах, в документе 2022 г. продолжалась пропаганда защиты и сохранения основанного на правилах порядка и его институтов как средства реализации ценностей и интересов Новой Зеландии³⁶. При этом в упоминании о вступлении в силу соглашения о свободной торговле с Китаем и в подтверждении более тесных экономических связей с США особенно заметен элемент стратегической двусмысленности³⁷.

В докладе 2022 г. также отмечено сближение целей и задач внешней политики в об-

³⁰ MFAT Annual Report: 2020–21 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2021. P. 10. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2021/MFAT-Annual-Report-2020-21-v2.pdf> (accessed: 10.05.2022).

³¹ Ibid. P. 33–34.

³² Ibid. P. 3.

³³ FTA Upgrade // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/nz-china-free-trade-agreement/fta-upgrade/> (accessed: 26.09.2023).

³⁴ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House. June 24, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (accessed: 12.07.2022).

³⁵ Соглашение, подписанное представителями Великобритании и вождями народа маори с Северного острова Новой Зеландии 6 февраля 1840 г. в Вайтанги. В соответствии с соглашением территория Новой Зеландии перешла под контроль Великобритании. См.: MFAT Annual Report: 2021–22 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2022. P. 4. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2021-22.pdf> (accessed 10.05.2022).

³⁶ MFAT Annual Report: 2021–22 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2022. P. 12–14. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2021-22.pdf> (accessed 10.05.2022).

³⁷ Ibid. P. 17, 41.

ласти безопасности и экономики. Было заявлено стремление «сделать Новую Зеландию активным и неотъемлемым партнером в формировании Индо-Тихоокеанского порядка, обеспечивающего региональную стабильность и экономическую интеграцию»³⁸. Данное утверждение согласуется с тезисом А. Джи и Р.Г. Патмана (Gee & Patman, 2021) о том, что Новая Зеландия скорее является малой державой, а не малым государством. Кроме того, это соответствует последовательному использованию ценностей и норм, а также образу стойкого и ответственного члена международного сообщества в нарративе Новой Зеландии о своей международной идентичности.

Вместе с тем в отчетных документах МИДТ характеризует Новую Зеландию как малое государство, а не как малую державу. Это связано с задачами управления национальным брендом, сохранения репутации и укрепления своей идентичности на международной арене. Новая Зеландия стремится сохранить западный, основанный на правилах порядок под руководством США, политически поддерживая глобальный либерализм и рассматривая Китай как растущую угрозу этому приходящему в упадок глобальному порядку. Однако при этом Новая Зеландия сумела избежать полного сближения с какой-либо из великих держав — США или Китаем (Скрипниченко, Пале, 2017). Это больше соответствует стратегии и поведению малой державы, а не малого государства, что возвращает нас к тезису А. Джи и Р.Г. Патмана (Gee & Patman, 2021, p. 34) о Новой Зеландии как малой державе.

Однако поскольку стратегическая конкуренция между США и Китаем усиливается, пространство для традиционной стратегической двусмысленности Новой Зеландии, которая допускала более независимую внешнюю политику, направленную на решение различных проблем и реализацию интересов безопасности, сужается, сокращая

возможности охранения независимости от геостратегических императивов великих держав. Политические предпочтения и ответы на гегемонистские требования по-разному и ситуативно направляются ключевыми ценностями или интересами.

Связь между декларируемой и реальной политикой Новой Зеландии в отношении Китая

Годовые отчеты МИДТ отражают официальные заявления Новой Зеландии о ее позиции по отношению к Китаю, коррелирующие с принципами внешней политики страны. Качественно разными геополитическими моментами, особенно в контексте американо-китайских отношений, были 2008 и 2018 гг. В 2008 г. уровень конкуренции между великими державами был низким, что давало Новой Зеландии большую свободу действий в выборе более независимого политического курса. В 2018 г. уровень глобальной геэкономической и геополитической напряженности заметно вырос.

В 2018 г. стратегия Новой Зеландии заключалась в расширении и интенсификации двусторонних экономических связей и взаимодействия с Китаем при сохранении политической поддержки со стороны США в эпоху администрации Д. Трампа. В 2019 г. обостряющаяся геополитическая конкуренция между США и Китаем становилась все более заметной, но, как отмечают Р. Стефф и Ф. Додд-Парр (Steff & Dodd-Parr, 2019), а также П. Кёльнер (Köllner, 2021), Новая Зеландия по-прежнему стремилась сбалансировать свои международные связи, разделяя их на политические и экономические.

В 2020–2022 гг. политика стратегической двусмысленности Новой Зеландии в процессе соперничества великих держав стала одним из факторов, которые дали стране возможность участвовать в хеджировании своих союзов в сфере безопасности, включая экономический союз с Китаем, при сохранении политического и военного союза с США (Steff & Dodd-Parr, 2019, p. 109). Поэтому мы считаем, что Новая Зеландия в своей внешней политике действительно отошла от нишевой

³⁸ MFAT Annual Report: 2021–22 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. 2022. P. 20. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/About-us-Corporate/MFAT-corporate-publications/MFAT-Annual-Report-2021-22.pdf> (accessed 10.05.2022).

политики малого государства, пользующегося большим государством как «убежищем», и перешла к политике хеджирования (Koga, 2018). Хеджирование — это стратегия, подразумевающая отказ от компромиссов, собственных либо балансированию, либо приемыканию. При этом ее очень сложно придерживаться в условиях нестабильной и изменчивой геополитической среды.

По мере роста конкуренции между США и Китаем для таких малых государств, как Новая Зеландия, пространство маневрирования, вероятно, будет сужаться, а возможности для проведения политики нейтралитета или двусмысленности — исчезать. Этот сценарий уже начал реализовываться, что привело к тому, что Новая Зеландия, на которую оказывалось давление с целью ограничить ее тесные экономические связи с Китаем, была вынуждена пересмотреть свою политику в отношении этой страны. Это было отражено в документе «Заявление о стратегии в области обороны и принципах будущего построения вооруженных сил», ключевая идея которого заключается в формировании и адаптации Новой Зеландии к «среде безопасности», что подразумевает «особое внимание поддержке безопасности в Тихоокеанском регионе»³⁹.

Морская безопасность чрезвычайно важна для Новой Зеландии как морской державы. Например, Новая Зеландия запустила проект *P-8A: Eyes on Ohakea*, в рамках которого планируется строительство военной базы в Манавату для противолодочных самолетов *Boeing P-8A Poseidon*. Этот проект укрепляет возможности Новой Зеландии по наблюдению за морской средой, защите рыбных ресурсов в большой исключительной экономической зоне Новой Зеландии, отдаленных районах и вокруг островных государств Тихого океана⁴⁰.

³⁹ Defence Policy Review: Future Force Design Principles 2023 // New Zealand Ministry of Defence. August 4, 2023. URL: <https://www.defence.govt.nz/publications/defence-policy-review-future-force-design-principles-2023/> (accessed: 01.03.2022).

⁴⁰ P-8A Project: Eyes on Ohakea // New Zealand Ministry of Defence. March 29, 2022. URL: <https://www.defence.govt.nz/the-latest/story/p-8a-project-eyes-on-ohakea> (accessed: 01.03.2022).

При этом в отличие от своих американских и австралийских коллег Веллингтон воздерживается от прямой критики политики Китая в регионе⁴¹. Подход Новой Зеландии основан на принципах, которые озвучила Дж. Ардерн, премьер-министр в 2017–2023 гг.: «Мы торговая нация, мы полагаемся на торговлю и предсказуемость людей, применяющих правила, и на справедливое применение правил»⁴². Таким образом, Новая Зеландия стремится избежать последствий, с которыми столкнулась Австралия⁴³, которая резко критиковала Пекин по таким вопросам, как соблюдение прав человека в Гонконге и обращение с уйгурами, а именно — карательных пошлин на более чем дюжину австралийских товаров, включая вино и ячмень.

Корректировка Новой Зеландией своей политики в отношении Китая была «менее прямолинейной, более осторожной и в целом более двусмысленной» (Köllner, 2021, p. 405). Это можно рассматривать как результат влияния нескольких факторов, таких как характер внутренней политики, а также необходимость малым государствам быть гораздо более прагматичными в своих отношениях с более крупными государствами. По мнению П. Кёльнера, «хотя статус малой державы действительно влияет на поведение таких государств, в итоге он не определяет его. Значение имеют выбор и, следовательно, субъектность малых держав» (Köllner, 2021, p. 428). Это особенно актуально и применимо в ситуации, когда более крупные державы пытаются заставить более мелкие принять политическое решение, которое последние не хотят принимать, потому что оно может противоречить их интересам.

⁴¹ New Zealand Says ‘Uncomfortable’ with Expanding Five Eyes // The Star. April 19, 2021. URL: <https://www.thestar.com.my/news/world/2021/04/19/new-zealand-says-039uncomfortable039-with-expanding-five-eyes> (accessed: 01.03.2022).

⁴² NZ Aligned with Principles Not Countries over APEC Divisions — Ardern // RNZ. November 20, 2018. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/political/376352/nz-aligned-with-principles-not-countries-over-apec-divisions-ardern> (accessed: 01.03.2022).

⁴³ Edmonstone G. China’s Trade Restrictions on Australian Exports // The United States Studies Centre. April 2, 2024. URL: <https://www.usssc.edu.au/chinas-trade-restrictions-on-australian-exports> (accessed: 10.04.2024).

Вместе с тем Веллингтон осознает, что противостояние США и КНР может подорвать стабильность в южной части Тихого океана. Это касается и деятельности КНР⁴⁴, и политики США, которые наращивают свое военное присутствие не только на своих тихоокеанских территориях, в частности на о. Гуам, но и в других государствах региона.

С учетом роста стратегической напряженности в Южно-Тихоокеанском регионе и необходимости обеспечения субрегиональной безопасности, а также прихода к власти в 2017 г. коалиционного правительства во главе с лейбористами (Iati, 2021) в 2018 г. Новая Зеландия запустила программу «Тихоокеанская перезагрузка» (*Pacific Reset*)⁴⁵. Министр торговли в 2017–2020 гг. Д. Паркер заявил, что новая стратегия Новой Зеландии заключается в том, чтобы выступать в качестве «честного посредника» между Китаем и США⁴⁶. Однако «Тихоокеанская перезагрузка» имплицитно амбивалентна: в Полинезии, главной угрозой для которой являются стихийные бедствия и изменение климата, Новая Зеландия сотрудничает с Китаем, а в Микронезии — с США.

В целом Новая Зеландия сделала некоторые постепенные сдвиги в сторону своих более жестких западных партнеров, включая присоединение к возглавляемой США группе «Партнеры в голубом Тихом океане». Это произошло на фоне расширения военно-политического взаимодействия США с тремя тихоокеанскими государствами: Палау, Маршалловыми о-вами и Микронезией⁴⁷. Все это

свидетельствует о том, что реальная политика страны соответствует ключевым стратегемам, изложенным в годовых отчетах МИДТ. Страна оказалась бы в зоне риска, если бы была вынуждена «выбирать» одну из сторон в геополитическом конфликте великих держав.

Заключение

Во введении к этой статье был поставлен следующий исследовательский вопрос: как в нарративах ежегодных отчетов МИДТ Новой Зеландии отражается все более усложняющаяся внешнеполитическая дилемма балансирования отношений с Китаем и США в эпоху усиления стратегической конкуренции и конфликтов?

Мы ответили на него двумя способами: во-первых, составлением концептуальной и теоретической картины политики безопасности Новой Зеландии и ее сопоставлением с академической литературой о малых государствах, проводящих политику безопасности; во-вторых, сопоставлением слов и действий лиц, определяющих политику, и практических результатов в решении вопросов безопасности Новой Зеландии.

Уязвимость малых государств перед лицом изменений и трансформации международной системы была общим и повторяющимся нарративом в ежегодных отчетах МИДТ. Во всех докладах имеются многочисленные отсылки к безотлагательности и необходимости поддержания международной системы, основанной на правилах, связанной с возглавляемым США западнцентричным порядком. Из нарратив-анализа годовых отчетов следует, что Новая Зеландия соответствует всем шести критериям малого государства. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость придерживаться достаточно гибкого и адаптивного подхода к международным отношениям для снижения рисков. Требуется умелое балансирование и осторожность. В свою очередь, это также формирует прагматичный и реактивный подход Новой Зеландии к великим державам, служащий

⁴⁴ Strategic Defence Policy Statement 2018 // New Zealand Government. July 6, 2018. P. 17, 24. URL: <https://www.defence.govt.nz/publications/strategic-defence-policy-statement-2018/> (accessed 01.03.2022).

⁴⁵ New Zealand in the Pacific // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. November 14, 2018. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/media-and-resources/new-zealand-in-the-pacific> (accessed: 01.03.2022).

⁴⁶ Novak C. New Zealand's Chin Reset? // The Strategist. December 20, 2018. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/new-zealands-china-reset/> (accessed: 01.03.2022).

⁴⁷ Razdan K. US Senate Passes Funds for Pacific Island Nations After Congressional Delays // SCMP. March 9, 2024. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/>

[article/3254773/us-senate-passes-funds-pacific-island-nations-after-congressional-delays](https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3254773/us-senate-passes-funds-pacific-island-nations-after-congressional-delays) (accessed: 01.02.2024).

средством ее выживания. Теоретически это согласуется с результатами предыдущих исследований о том, что география влияет на то, какую свободу действий и пространство для маневра может иметь малое государство в своих отношениях с более крупными державами, особенно в условиях близости малого государства к зоне разногласий и конфликтов последних. Учитывая, что расположение Новой Зеландии относительно удалено от ключевых стратегических точек ИТР, она имеет определенный уровень свободы, который недоступен, например, малым государствам в Южно-Китайском море. И, наконец, как отмечалось в предыдущих научных исследованиях, быть малым государством не означает абсолютного бессилия, если оно реализует инновационную и адаптационную стратегию, которой и придерживается Новая Зеландия.

В нарративах годовых отчетов МИДТ прослеживается очевидная последовательность в том, как Новая Зеландия реагирует на меняющуюся геополитическую среду, а также на инспирированные этими изменениями проблемы и возможности. Позиция Новой Зеландии в области внешней политики и политики безопасности, как следует из ежегодных отчетов МИДТ, подчеркивает реактивный подход, который ориентирован на то, чтобы не вызывать антагонизм или отчуждение ни одной из великих держав (США и Китая). При достижении этой цели Новая Зеландия в политическом и военном отношении стратегически ориентируется на основанный на правилах порядок под руководством США, а в экономическом — на Китай.

Новая Зеландия, как и многие малые государства, подчеркивает значимость роли и функций ценностей и норм в обеспечении своей безопасности. В нарративах отчетов четко прописаны наборы ценностей и норм, которые формируют международный бренд Новой Зеландии как заинтересованного и ответственного игрока в международных отношениях, который стремится быть «силой добра» в условиях растущей турбулентности и нестабильности геополитической среды. Основной мотивацией этой позиции является

желание использовать «мягкую силу» для воздействия на великие державы в логике самих великих держав, признающих и вознаграждающих «добрые» дела. Заявленным геостратегическим императивом для Новой Зеландии является сохранение международной институциональной политической и военной архитектуры основанного на правилах мирового порядка, поскольку такая архитектура рассматривается политиками как выгодная для страны, обладающей идентичностью независимой малой торговой нации. Посягательство на эту систему мирового порядка рассматривается Новой Зеландией как прямая угроза интересам ее безопасности.

Еще одним важным фактором является роль внутренней политики и истории страны в формировании ценностей и норм ее международного бренда и идентичности, а также история дипломатии и взаимодействия с великими державами, что определяет качественный характер нынешних и будущих отношений Новой Зеландии с другими державами.

Отвечая на ключевой вопрос статьи, мы делаем вывод, что необходимость застраховаться от асимметрии проекции силы в ходе противостояния США и Китая в центре ИТР прямо или косвенно затрагивает все малые государства региона. Новая Зеландия из всех пяти возможных стратегий малых государств реализует стратегию хеджирования. Ее инструментами являются стратегическая двусмысленность, прагматичный подход к отношениям с великими державами, позиционирование себя как малой державы региона.

Таким способом Новая Зеландия поддерживает оптимальный внешнеполитический баланс интересов. Основная причина такой позиции Новой Зеландии заключается в том, что страна является получателем безопасности, а не ее поставщиком: Китай обеспечивает ее экономическую безопасность, а США — политическую и военную. Из этого проистекает очевидная дилемма и противоречие в стремлении Новой Зеландии сохранить институты и систему основанного на правилах порядка при одновременном желании расширить торговые связи с Китаем.

В этом заключается особенность поведения Новой Зеландии по отношению к Китаю на международной арене.

Однако каковы будущие перспективы продолжения Новой Зеландией политики хеджирования, стратегической двусмысленности и отказа от принятия чьей-либо стороны во все более напряженной конкуренции великих держав — США и Китаем? Момент, когда этот «выбор» будет вынужденным, может наступить сравнительно скоро, учиты-

вая существующие сегодня траектории изменений в глобальной безопасности. По мере усиления стратегической конкуренции между США и Китаем пространство для традиционной политики стратегической двусмысленности Новой Зеландии, очевидно, сузится, а «окно возможностей» сохранения независимости от геостратегических императивов великих держав, напротив, закроется. Это грозит превратить страну в объект, а не субъект международных отношений.

Поступила в редакцию / Received: 05.05.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 07.12.2023
Принята к публикации / Accepted: 15.10.2024

Библиографический список

- Гласер (Кукарцева) М. А. Исследования по философии истории, политики, безопасности : в 3 т. Т. 1: Философия истории и историческая наука. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. EDN: ZCRCOP
- Скрипниченко А. В., Пале С. Е. Актуальные проблемы Новой Зеландии в начале XXI века // Экономические отношения. 2017. Т. 7, № 2. С. 191–198. <https://doi.org/10.18334/eo.7.2.37983>; EDN: ZHLEBL
- Bamberg M. Narrative Analysis // APA Handbook of Research Methods in Psychology. Vol. 2: Research Designs: Quantitative, Qualitative, Neuropsychological, and Biological / ed. by H. Cooper, P. M. Camic, D. L. Long, A. T. Panter, D. Rindskopf, K. J. Sher. Washington, DC : American Psychological Association, 2012. P. 85–102. <https://doi.org/10.1037/13620-006>
- Barthes R., Duisit L. An Introduction to the Structural Analysis of Narrative // New Literary History. 1975. Vol. 6, no. 2. P. 237–272.
- Brady A.-M., Thorhallsson B. Small States and the Turning Point in Global Politics // Small States and the New Security Environment / ed. by A.-M. Brady, B. Thorhallsson. Cham, Switzerland : Springer, 2021. P. 1–11. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51529-4_1
- Chong A., Maass M. Introduction: The Foreign Policy Power of Small States // Cambridge Review of International Affairs. 2010. Vol. 23, no. 3. P. 381–382. <https://doi.org/10.1080/09557571.2010.505131>
- Cortazzi M. Narrative Analysis // Language Teaching. 1994. Vol. 27, no. 3. P. 157–170. <https://doi.org/10.1017/S0261444800007801>
- Dalby S. The ‘Kiwi Disease’: Geopolitical Discourse in Aotearoa/New Zealand and the South Pacific // Political Geography. 1993. Vol. 12, no. 5. P. 437–456. [https://doi.org/10.1016/0962-6298\(93\)90012-V](https://doi.org/10.1016/0962-6298(93)90012-V)
- Earthy S., Cronin A. Narrative Analysis // Researching Social Life / ed. by N. Gilbert. London : Sage Publications Ltd, 2008. P. 420–439.
- Feldman M. S., Sköldbeg K., Brown R. N., Horner D. Making Sense of Stories: A Rhetorical Approach to Narrative Analysis // Journal of Public Administration Research and Theory. 2004. Vol. 14, no. 2. P. 147–170. <https://doi.org/10.1093/jopart/muh010>
- Forchtner B. Introducing ‘Narrative in Critical Discourse Studies’ // Critical Discourse Studies. 2021. Vol. 18, no. 3. P. 304–313. <https://doi.org/10.1080/17405904.2020.1802765>
- Gee A., Patman R. G. Small State or Minor Power? New Zealand’s Five Eyes Membership, Intelligence Reforms, and Wellington’s Response to China’s Growing Pacific Role // Intelligence and National Security. 2021. Vol. 36, no. 1. P. 34–50. <https://doi.org/10.1080/02684527.2020.1812876>
- Glaser (Kukartseva) M., Thomann P.-E. The Concept of “Greater Eurasia”: The Russian “Turn to the East” and Its Consequences for the European Union from the Geopolitical Angle of Analysis // Journal of Eurasian Studies. 2022. Vol. 13, no. 1. P. 3–15. <https://doi.org/10.1177/18793665211034183>; EDN: IUZCAC
- Gvalia G., Siroky D., Lebanidze B., Iashvili Z. Thinking Outside the Bloc: Explaining Foreign Policies of Small States // Security Studies. 2013. Vol. 22, no. 1. P. 98–131. <https://doi.org/10.1080/09636412.2013.757463>
- Henderson J. New Zealand and the Foreign Policy of Small States // Beyond New Zealand II: Foreign Policy into the 1990s / ed. by R. Kennaway, J. Henderson. Auckland : Longman Paul, 1991. P. 3–13.

- Iati I.* China's Impact on New Zealand Foreign Policy in the Pacific: The Pacific Rese // *The China Alternative: Changing Regional Order in the Pacific Islands* / ed. by G. Smith, T. Wesley-Smith. Canberra : ANU Press, 2021. P. 143–166. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1h45mkn.8>
- Knudsen O. F.* Analysing Small-State Security: The Role of External Factors // *Small States and Security Challenge in the New Europe* / ed. by W. Bauwens, A. Clesse, O. F. Knudsen. London, Washington DC : Brassey's, 1996. P. 3–20.
- Koga K.* The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift // *International Studies Review*. 2018. Vol. 20, no. 4. P. 633–660. URL: <https://academic.oup.com/isr/article/20/4/633/4781685> (accessed: 18.04.2023).
- Köllner P.* Australia and New Zealand Recalibrate Their China Policies: Convergence and Divergence // *The Pacific Review*. 2021. Vol. 34, no. 3. P. 405–436. <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1683598>
- Loughlin S.* Towards a Critical Discourse Analysis of New Zealand Security Policy in Afghanistan // *Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online*. 2018. Vol. 13, no. 2. P. 271–284. <https://doi.org/10.1080/1177083X.2018.14914>
- Partner N.* Narrative Persistence: The Post-Postmodern Life of Narrative Theory // *Re-Figuring Hayden White* / ed. by F. Ankersmit, E. Domańska, H. Kellner. Redwood City : Stanford University Press, 2009. P. 81–104. <https://doi.org/10.1515/9780804776257-008>
- Simons G.* ‘Inevitable’ and ‘Imminent’ Invasions: The Logic Behind Western Media War Stories // *Journal of International Analytics*. 2022. Vol. 13, no. 2. P. 43–58. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-43-58>; EDN: DWJBFK
- Small States and International Security: Europe and Beyond* / ed. by C. Archer, A. J. K. Bailes, A. Wivel. London : Routledge, 2014.
- Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs* / ed. by B. Thorhallsson. New York : Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9780429463167>
- Smith N. R.* New Zealand's Grand Strategic Options as the Room for Hedging Continues to Shrink // *Comparative Strategy*. 2022. Vol. 41, no. 3. P. 314–327. <https://doi.org/10.1080/01495933.2022.2057748>
- Souto-Manning M.* Critical Narrative Analysis: The Interplay of Critical Discourse and Narrative Analyses // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. 2014. Vol. 27, no. 2. P. 159–180. <https://doi.org/10.1080/09518398.2012.737046>
- Steff R., Dodd-Parr F.* Examining the Immanent Dilemma of Small States in the Asia-Pacific: The Strategic Triangle Between New Zealand, the US and China // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, no. 1. P. 90–112. <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1417324>
- Sussex M.* Understanding National Security: The Promises and Pitfalls of International Relations Theory // *The Palgrave Handbook of National Security* / ed. by M. Clarke, A. Henschke, M. Sussex, T. Legrand. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. P. 23–52. https://doi.org/10.1007/978-3-030-53494-3_2
- The China Alternative: Changing Regional Order in the Pacific Islands* / ed. by G. Smith, T. Wesley-Smith. Canberra : ANU Press, 2021. <https://doi.org/10.22459/CA.2021>
- Tidwell A. C.* Building Shelter in Washington: The Politics of Small State Engagement // *Small States and the New Security Environment* / ed. by A.-M. Brady, B. Thorhallsson. Cham, Switzerland : Springer, 2021. P. 13–26. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51529-4_2
- Tow W. T., Parkin R.* Small State Security Postures: Material Compensation and Normative Leadership in Denmark and New Zealand // *Contemporary Security Policy*. 2007. Vol. 28, no. 2. P. 308–329. <https://doi.org/10.1080/13523260701489867>
- Young J.* Seeking Ontological Security Through the Rise in China: New Zealand as a Small Trading Nation // *The Pacific Review*. 2017. Vol. 30, no. 4. P. 513–530. <https://doi.org/10.1080/09512748.2016.1264457>
- Young J.* US — China Competition and Small Liberal Democracies: New Zealand and the Limits of Hegemony // *Political Science*. 2021. Vol. 73, no. 1. P. 48–65. <https://doi.org/10.1080/00323187.2021.1967763>

Сведения об авторах:

Саймонс Грег — внештатный сотрудник кафедры журналистики, медиа и коммуникаций, Международный университет Даффодил; eLibrary SPIN-код: 2833-6515; ORCID: 0000-0002-6111-5325; e-mail: gregmons@yahoo.com

Гласер (Кукарцева) Марина Алексеевна — доктор философских наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-Library SPIN-код: 8048-2073; ORCID: 0000-0002-7069-4779; e-mail: mglaser@hse.ru